

3. **Лауцявичюс, Э.** Бумага в Литве в XVI–XVIII вв. : атлас / Э. Лауцявичюс ; Цент. б-ка АН Литов. ССР. – Вильнюс : Минтис, 1967. – 578 с.
4. **Леонтьева, С. И.** Устав-Око церковное / С. И. Леонтьева // Голоса ушедших деревень / Г. Г. Нечаева [и др.] ; под общ. ред. Г. Г. Нечаевой. – Минск, 2008. – С. 23–25.
5. **Мансветов, И. Д.** Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви / И. Д. Мансветов. – Москва : тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1885. – VI, 448 с.
6. **Митин, М. С.** Белая Русь. Хроника употребления термина / М. С. Митин. – Рига : ИБИК, 2017. – 416 с.
8. **Око церковное.** – Москва : печ. Анисим Радишевский, 1610. – 1266 л. – Ветков. музей старообрядчества и белорус. традиций им. Ф. Г. Шклярова: КП 332/41.
7. **Сидоров, А. А.** Древнерусская книжная гравюра / А. А. Сидоров. – Москва : Акад. наук СССР, 1951. – 396 с.

Рассматривается экземпляр Устава «Око церковное» (Москва, 1610), который хранится в Ветковском музее старообрядчества и белорусских традиций им. Ф.Г. Шклярова. Обосновывается его исключительная уникальность. Особое внимание уделено истории экземпляра, отражающей события XVII–XX вв.

The article reviews the exemplar of the Statute (Moscow, 1610), that is housed in the Vetka Museum of Old Believers and Belarusian traditions named after F.G. Shklyarov. It is justified by its exceptional uniqueness. Particular attention is paid to the history of the exemplar, reflecting the events of the 17th – 20th centuries.

Губанова О.А. (Минск)

ЭКЗЕМПЛЯРЫ ВТОРОГО ИЗДАНИЯ ПРОЛОГА (МОСКВА, 1642–1643) ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ ЯКУБА КОЛАСА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ: ВАРИАНТЫ НАБОРА, ОСОБЕННОСТИ ПЕЧАТИ, СОХРАННОСТЬ

Впервые книгу, которая предназначалась для индивидуального чтения, а не богослужения или обучения грамоте, напечатали на Руси в 1641 г. Выбор пал на Пролог, книгу, которая появилась здесь в рукописных списках еще в XII в.

Прототипом Пролога послужили греческие Минологии и Синаксари. Однако греческие тексты в славянской редакции претерпели значительные изменения. Многие тексты, повествующие о жизни византийских святых, были сокращены либо исключены, вместо них появились тексты, посвященные древнерусским святым и историческим деятелям, тексты назидательного характера, которых не было в первоисточниках. Все это позволяет исследователям рассматривать Пролог как явление именно древнерусской литературы. Само название

«Пролог» возникло и закрепилось в результате некоторой неточности: текст сборника начинался с подзаголовка «Πρόλογος» («Предисловие»), который был воспринят переводчиками на церковнославянский язык как название всей книги.

Пролог пользовался большой популярностью, причины которой очень точно сформулировал А.Г. Мосин: «Особая популярность, востребованность Пролога у “простого” древнерусского (а позднее и старообрядческого) читателя объясняется на редкость удачным сочетанием информативности, назидательности и занимательности в целом комплексе содержащихся в нем текстов» [3].

Появление печатного издания Пролога способствовало дальнейшей популяризации сборника, позволило сыграть ему значительную роль в различных сферах жизни древнерусского общества.

Пролог издавался в двух томах (половинах): первый содержал тексты для каждодневного чтения на осенние и зимние месяцы, второй – на весенние и летние. Поскольку тома были достаточно объемными, то и они зачастую делились на две «сезонные» части, каждая из которых переплеталась отдельно. Первое печатное издание сборника осталось неоконченным: в августе 1641 г. вышел первый том, который, по мнению и церкви, и издателей, нуждался в доработке. 16 декабря 1642 г. первый том Пролога был переиздан, второй вышел почти через год – 6 декабря 1643 г.

В коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси второе издание Пролога представлено двумя экземплярами первого тома [4] и тремя экземплярами второго [5].

Экземпляр первого тома под шифром хранения К16–18/Ср218 сохранился практически в полном объеме, утрачено незначительное количество листов: 1, 481, 484, 905, 906, а также 1 пустой лист в начале книги, при этом л. 481 и 484 восполнены рукописными вставками, предположительно во второй половине XVIII в. Вставки выполнены, вероятно, разными людьми: бумага и почерк отличаются (в первом случае бумага тоньше, а почерк мельче, водяные знаки также разные). Помимо рукописных вставок присутствуют следы реставрации разных периодов: отдельные листы с текстом в местах повреждений монтированы бумагой ручного и машинного производства, в том числе бумагой голубого цвета. В некоторых случаях на реставрационном материале почерком, копирующим шрифт, дописаны утраченные фрагменты слов. В экземпляре также выявлен случай нарушения порядка следования листов: 174, 176, 175 Ошибка, видимо, была допущена в типографии: книжный блок, судя по всему, заново не прошивался, л. 175, 176 – картоны.

Следует отметить, что для второго издания Пролога характерно достаточно большое количество «огрех», которые присутствуют во всех наших экземплярах. Это ошибки пагинации, опечатки, впоследствии исправленные, вероятно, в типографии путем замазывания или повторной печати, такие дефекты печати, как плохо или не до конца пропечатанные буквы, киноварный текст, напечатанный со смещением (поверх основного набора), картоны. Вероятно, это можно объяснить как достаточно сжатыми сроками, в которые была проведена подготовка доработанного издания, так и общей загруженностью московской типографии в тот период.

Второй экземпляр первого тома (К16–18/Ср247) представляет собой упомянутый выше вариант бытования сборника, когда тексты на каждое время года переплетались отдельно, и содержит только «осенние» чтения. Экземпляр также отличается хорошей сохранностью, текст на обозначенный период утрат не имеет. Следы реставрации в виде подклейки поврежденных листов присутствуют в небольшом количестве.

Несмотря на внушительный объем (909 листов в первой половине и 958 – во второй), Пролог не отличается богатством орнаментики: 1 инициал, 9 заставок с 7 досок в первой половине, 1 инициал, 8 заставок с 4 досок (либо 2 инициала с 2 досок, 8 заставок с 5 досок) – во второй. При этом отмечается большое количество инициалов малой формы – ломбард. Так, в экземпляре с текстами чтений на осень и зиму их количество приближается к тысяче: 930 ломбард с 156 досок (на данный момент это максимальное количество ломбард, зафиксированных нами в одном издании).

Согласно каталогам А.С. Зерновой [1, с. 57] и И.В. Поздеевой [2, с. 367], варианты набора в изданиях первой половины Пролога (1642) не были выявлены. Однако при сравнении «осенних» текстов двух наших экземпляров обнаружилось небольшое расхождение: на л. 95 об. зафиксированы ломбарды «Т» разных видов, что позволяет все же предположить существование вариантов набора (рис. 1).

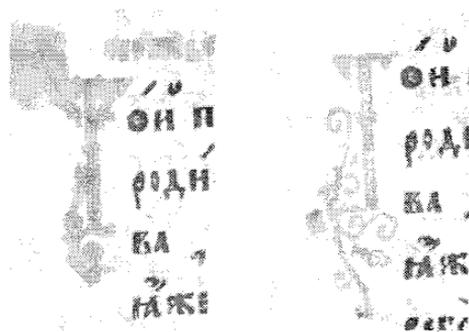

Рис. 1. Л. 95 об. из экземпляра К16-18/Ср218 и л. 95 об. из экземпляра К16-18/Ср247

Все три экземпляра второй половины Пролога (Москва, 1643) из нашего фонда являются отдельно переплетенными «сезонными» частями издания. Экземпляр под шифром хранения К16-18/Ср287 содержит тексты для чтений на весенние месяцы, два других экземпляра (К16-18/Ср134, К16-18/Ср302) – на летние.

Несмотря на значительные дефекты (бумага загрязнена, многие листы повреждены, в том числе изъедены мышами, присутствуют следы повреждений микологического и энтомологического характера), текст на весенние месяцы представлен практически в полном объеме, фрагменты, утраченные в местах повреждения листов, а также недостающий л. 433 восполнены рукописными вставками на бумаге ручного и машинного производства. Рукописный лист (на месте л. 433) изготовлен из бумаги XVIII в., текст восполнен чернилами и киноварью, учтены отступы и широкие поля, ломбарды с элементами декора-

тивного оформления. При этом рукописный лист отделен от книжного блока. Переплет экземпляра также сильно испорчен и нуждается в замене либо реставрации: большая часть покрытия верхней крышки утрачена, оголена доска со следами повреждений энтомологического характера и отпечатком ромбовидной формы, оставленным в результате тиснения средника, сам переплет практически оторван от книжного блока, удерживается только за счет крепления бинтов к нижней крышке. Физическое состояние и многочисленные подклейки из бумаги разных периодов указывают на то, что за время своего бытования книга, вероятно, сменила немалое количество владельцев. Подтверждают это также вкладные записи и читательские пометы, выявленные на страницах экземпляра. Примечателен и тот факт, что от одной из полистных записей, по всей видимости, кто-то целенаправленно избавился (сохранились следы затертых чернил).

Вторая половина Пролога (1643) вышла в двух вариантах, обозначенных в каталогах Зерновой и Поздеевой как «Издание А» и «Издание Б». Экземпляр с весенними текстами относится к варианту Б (на что указывает заставка № 348 и инициал № 508 на л. 1, а также наличие 5 идущих подряд листов, пронумерованных как л. 410 [2, с. 370]). Два других экземпляра второй половины Пролога (с текстами на летние месяцы) относятся к варианту А (на л. 463 заставка № 303 [2, с. 370]). Таким образом, вероятность того, что один из этих экземпляров был ранее продолжением экземпляра К16-18/Ср287, исключается.

Экземпляр К16-18/Ср134, как уже упоминалось, содержит тексты чтений на июнь – август. Все листы, за исключением пустых, сохранились, л. 953 (картон) вплетен не на своем месте (947, 953, 948–952). В остальном книга отличается хорошей сохранностью, практически не выявлены такие следы бытования, как потеки, капли воска, порванные листы, загрязненные углы.

Запись, выполненная скорописью XVII в. на оборотной стороне л. 952, фиксирует акт продажи книги и позволяет предположить, что на момент сделки второй том не был еще разделен на «весеннюю» и «летнюю» части: «184¹ году марта въ день... продал сию | книгу Пролог с марта м(еся)ца по стиноксарь² Иван | Ивано[ва] с(ы)н[а]...».

К дефектам печати, которые свойственны второму изданию Пролога и о которых было сказано выше, добавилась ошибка в колонтитуле: на оборотной стороне л. 463–466 – «м(е)с(я)ць май» вместо «м(е)с(я)ць июнь».

Экземпляр К16-18/Ср302, несмотря на наличие повреждений, в числе которых выпадающие из книжного блока листы, также практически не имеет утрат текста: отсутствует только л. 953, а л. 903 и 908 перепутаны местами. Прослеживаются немногочисленные следы реставрации конца XVIII – начала XIX в.: часть поврежденных листов смонтирована бумагой с сеткой и голубого оттенка.

Как уже упоминалось, оба экземпляра с «летними» текстами принадлежат к варианту набора А. Однако при этом нами были выявлены различия в их орна-

¹ Вероятно, 7184 год от сотворения мира, 1676 г. от Рождества Христова.

² В конце книги после текстов, следующих по дням летних месяцев, расположен Синоксарь пасхального цикла.

ментике: на л. 807 использованы разные виды ломбарда «К» (рис. 2), а на л. 948 – разные заставки (при этом прослеживается та же ошибка в колоннитуле, что и в предыдущем экземпляре) (рис. 3). Допустимы ли такие расхождения внутри одного набора либо речь идет о новых вариантах набора – вопрос, который требует дополнительного изучения.

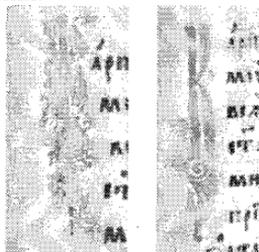

Рис. 2. Л. 807 из экземпляра К16-18/Ср134 и л. 807 из экземпляра К16-18/Ср302

Рис. 3. Л. 948 из экземпляра К16-18/Ср134 и л. 948 из экземпляра К16-18/Ср302

ЛИТЕРАТУРА

1. **Зёрнова, А. С.** Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв. : свод. кат. / А. С. Зёрнова ; под ред. Н. П. Киселева ; Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. – Москва : ГБЛ. 1958. – 150 с.

2. **Кириллические** издания Ростово-Ярославской земли, 1493–1652 гг. : кат. / А. М. Белогорьев [и др.] ; под ред. [и с предисл.] И. В. Поздеевой. – Ярославль ; Ростов : [б. и.], 2004. – 628 с., 32 с. ил.

3. **Мосин, А. Г.** Древнерусский Пролог: проблемы перевода и публикации текста [Электронный ресурс] / А. Г. Мосин // Миссионерский институт. – Режим доступа: <http://www.uralsky-missioner.ru/accounts/1/upload/cfiles/mosin!.pdf>. – Дата доступа: 25.02.2021.

4. **Пролог**, первая половина (сентябрь–февраль). – Москва : Печ. двор, 1642. – 909 л. – Шифры хранения ЦНБ НАН Беларуси: К16-18/Ср218, К16-18/Ср247.

5. **Пролог**, вторая половина (март–август). – Москва : Печ. двор, 1643. – 958 л. – Шифры хранения ЦНБ НАН Беларуси: К16-18/Ср134, К16-18/Ср287, К16-18/Ср302.

Рассматриваются экземпляры второго издания Пролога (Москва, 1642–1643), которые хранятся в фонде Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси. Дается краткий обзор истории

The article reviews the exemplars of the second edition of the Prologue (Moscow, 1642–1643), that are housed in the funds of the Yakub Kolas Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus. A brief overview of the history of the appearance of the printed edition in Russia is given. Attention is focused on the features of printing and ornamentation. Options for typing are considered.

Берёзкина Н.Ю. (Минск)

СОЗДАТЕЛЬ ПЕРВОЙ ЗВЕЗДНОЙ КАРТЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ: К 370-летию И.Ф. КОПИЕВИЧА

До петровских времен звездных карт в России не было. Как установлено астрофизиком и популяризатором астрономических знаний профессором Б.А. Воронцовым-Вельяминовым, первая русская звездная карта под названием «Уготовление и толкование ясное и зело изрядное красно образного поверстания кругов небесных...» была составлена в 1699 г. И.Ф. Копиевичем и напечатана в типографии Я. Тесинга в Амстердаме по прямому указанию Петра I. К одной из карт имелось приложение в виде небольшой книжки в 12-ю долю листа, которая содержала: описание карты и обозначений на ней, правила решения при помощи карты различных задач сферической и практической астрономии, объяснение происхождения названий многих астрономических и морских терминов [3, с. 552]. На обороте заглавного листа было объяснено содержание книги: «толкуются zde, в сей книжице подробну имена кругов небесных и всех подвигов с латинского и греческого языка внятно и совершенно ниже списанным сим образом» [6, с. 14; 12, с. 555–556]. Весь трактат состоял из кратких задач и объяснений.

Карта была гравирована на листе меди размером 56x48 см, с которого делались черно-белые отпечатки на бумаге с последующей ручной росписью акварельными красками. Раскрашивались листы для выразительного размежевания делений градусов, месяцев и выделения фигур созвездий. Чтобы звезды не терялись на пестром фоне карты, художник расписал их золотой краской. Как отмечают исследователи, «ни одна из последующих звездных карт, вплоть до настоящего времени, не была так красочно оформлена» [4, с. 148]. Это не обычная звездная карта, а именно подвижная карта звездного неба, позволяющая получать числовое решение многих задач. «По окружности карты отмечены и месяцы с их числами, и прямые восхождения, и морские румбы, и 30-градусные знаки зодиака с их делениями на 30°. Накладная сетка, в широкие прорезы которой свободно видна карта, разделена на градусы, и на ней особым знаком отмечено положение полюса, соответствующее широте 52°» [3, с. 554].

В свое время карта имела большое значение для расширения астрономических знаний в России. Хотя в конце длинного названия указано, что карта издана